
ОСОБЕННОСТИ НАЙМА РАБОЧИХ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

В литературе уже не раз отмечалась необходимость дальнейшего, более углубленного исследования процесса формирования российского рабочего класса. Для решения этой задачи существенное значение имеет анализ форм найма рабочих в пореформенную эпоху, в том числе выяснение тех изменений в формах найма рабочих, которые происходили после падения крепостного права. Ценные данные по этому вопросу содержатся, в частности, в фондах ряда крупных предприятий Петербурга, хранящихся в Государственном историческом архиве Ленинградской области. В алфавитных

книгах личного состава Путиловского завода за 1873—1892 гг. есть сведения о тех, кто работал на нем; указаны даты поступления и увольнения рабочих. По Обуховскому и Трубочному заводам частично сохранились книги личного состава за 70-е годы XIX века. Удалось разыскать также отдельные ведомости на выплату заработанных денег.

Господствовавшие до 1861 г. феодально-крепостнические отношения наложили, как известно, отпечаток на формы найма рабочей силы. Во многих случаях он был отягощен элементами внеэкономического принуж-

дения, особенно если это касалось крестьян, отпущенных помещиком на оброк и уходивших на заработки в город. Широко практиковался, в частности, наем на срок, при котором окончательный расчет производился в конце установленного срока, а до этого рабочие, нуждаясь в средствах (в том числе для уплаты оброка, налогов), вынуждены были брать в долг деньги, а также продукты из заводской лавки и таким образом попадали в кабалу.

Особенностью пореформенной России было длительное сохранение этой формы найма. Однако по мере развития промышленности в ряде ее отраслей формы найма существенно изменялись. Например, на металлообрабатывающих предприятиях Петербурга уже в конце 50-х годов XIX в. существовал наем, при котором никакие сроки не устанавливались, рабочих принимали в течение всего года, так как производство не носило сезонного характера.

Сама практика ведения списков личного состава рабочих на крупных металлообрабатывающих предприятиях свидетельствует о том, что временный уход с работы и возвращение на завод были здесь распространенным явлением еще в недавнем прошлом. Фамилии рабочих в книгах личного состава Обуховского, Путиловского, Трубочного заводов расположены под постоянными номерами. Если рабочий увольнялся, его номер оставался свободным в течение нескольких месяцев, и лишь через 4—5 месяцев на этот номер принимался новый рабочий. Этот факт указывает на сохранение частью рабочих связей с сельским хозяйством. В то же время наем новых людей на работу на указанных предприятиях производился в течение всего года. Судя по алфавитным книгам Путиловского завода, рабочих на него принимали без установления каких-либо сроков их найма как в зимние месяцы, так и в летние. Из упомянутых книг удалось извлечь сведения о старых рабочих, поступивших на завод начиная с 1856 г. по 1880 г., относительно которых указан месяц поступления на работу. Такие данные есть о 71 человеке. Из них были приняты на завод в январе 5, в феврале — 3, в марте — 3, в апреле — 2, в мае — 20, в июне — 6, в июле — 3, в августе — 9, в сентябре — 4, в октябре — 7, в ноябре — 6, в декабре — 3 человека¹.

Некоторое увеличение притока рабочих на Путиловский завод в указанное время

наблюдалось лишь в мае. Почти все пришедшие на работу в этом месяце имели высокую квалификацию (машинисты, сварщики, токари и т. д.) и лишь двое нанялись чернорабочими. Все 20 человек работали затем на заводе долгие годы, а те из них, кто до 1892 г. уволился, покинули предприятие главным образом в период войны 1877—1878 гг., по-видимому, в связи с мобилизацией в армию. Возможно, некоторое увеличение числа поступающих на работу в мае за ряд лет объясняется тем, что в связи с общей конъюнктурой на рынке рабочей силы в этом месяце рабочим было легче получить выгодные для них условия при найме.

Материалы алфавитной книги Путиловского завода свидетельствуют также о том, что в металлообрабатывающей промышленности размеры заработной платы у квалифицированных рабочих не испытывали сезонных колебаний. По-видимому, иначе обстояло дело с теми, кто не имел квалификации. Как свидетельствует книга о найме Трубочного завода за 1872 г., из 978 рабочих, не имевших квалификации, наиболее значительную часть по сословному происхождению составляли крестьяне. Сословный состав рабочих Трубочного завода вообще отличался своеобразием. Так как это было военное предприятие, на него больше, чем на другие заводы Петербурга, шли отставные солдаты. Несмотря на это, и здесь свыше трети принимаемых рабочих

Сословный состав рабочих, принятых в 1873—1879 гг. на Трубочный завод²

Сословная принадлежность или звание	Количество	%% к общему числу
Крестьяне	364	37,1
Мещане	253	26,1
Отставные солдаты	196	20,2
Солдатские дети	51	5,2
Отставные мастеровые казенных заводов	9	0,9
Иностранные подданные	38	3,7
Лица других сословий	49	5,0
Малолетние, без указания сословий	18	1,8
Итого:	978	100

² Таблица составлена на основании данных «Книги личного состава мастеровых и рабочих С.-Петербургского Трубочного завода» (ГИАЛО, ф. 1173, оп. 4, д. 253).

¹ Государственный исторический архив Ленинградской области (ГИАЛО), ф. 1418, оп. 1, д. 308, лл. 2, 4, 118 и др.

составляли в 70-х годах XIX в. крестьяне, пришедшие в город на заработок и становившиеся, как правило, чернорабочими. Наем последних также производился без установления каких-либо сроков найма в течение всего года.

На ряде металлургических и металлообрабатывающих заводов Урала наем рабочих в изучаемое время производился нередко раз в год, что было явным пережитком крепостничества. Рабочих набирали обычно в самое невыгодное для них время — весной, то есть перед остановкой заводов на летний период. Поэтому выступления уральских рабочих часто были связаны именно с их борьбой за перенесение срока найма на осень, когда заводы снова пускались в ход и рабочие могли добиться более выгодных условий, используя острую потребность предприятий в рабочей силе. Однако и на Урале широкое распространение в пореформенный период приобретает наем рабочих без каких-либо сроков и условий³.

В текстильной промышленности наем на срок оставался вплоть до начала 80-х годов XIX века. Здесь прием на работу производился два раза в год — осенью, 1 октября (на Покров), и весной, на пасху. До отмены крепостного права текстильные предприятия вообще закрывались на летний период, так как рабочие уходили на сельскохозяйственные работы в деревню. После реформы текстильные фабрики в крупных городах (Петербург, Москве и др.) на лето уже не закрывались. Чтобы удержать на них часть рабочих в летнее время, фабрикантам приходилось устанавливать более высокую заработную плату. Поэтому текстильщики выступали с требованиями стабилизации размеров заработной платы. Капиталисты стремились сохранить летом низкую, зимнюю, плату. С этой целью они уже в конце зимы начинали постепенно разными способами уменьшать реальную заработную плату, увеличивая норму выработки, штрафы и вычеты, удлиняя рабочий день. Все это делалось с таким расчетом, чтобы при повышении зарплаты в святом с наступлением летнего периода она фактически оставалась бы такой же, как в середине зимы. Рабочие же вели борьбу за сохранение в течение всего

года высокой, летней, заработной платы. Вот почему наибольшее количество стачек на текстильных предприятиях приходится на весенний и осенний периоды⁴.

В литературе еще в 20-х годах начались споры о том, какой отряд рабочих — текстильщики или металлисты — шел в авангарде рабочего движения 70-х годов XIX века. Дискуссия по этому вопросу не завершилась и поныне. Для решения проблемы необходим учет особенностей найма в этих отраслях промышленности и связанного с ними характера требований рабочих. Если в текстильной промышленности рабочие еще были тесно связаны с деревней, где жили их семьи и где у них было хозяйство, то в области металлообработки положение было совершенно иным. Здесь требовалась высокая квалификация, на приобретение которой уходило 7—8 лет. Поэтому металлисты быстрее становились потомственными proletариями и совсем утрачивали связь с землей.

Для приобретения квалификации прядильщика или ткача требовалось времени гораздо меньше. Поэтому крестьяне, которые направлялись в поисках заработка в город, чаще всего оказывались в пореформенный период на текстильных фабриках и, как правило, сохраняли связь с деревней. Поэтому фабриканты и вынуждены были прибегать к некоторому повышению оплаты труда в летние месяцы. Только в 1882 г. владельцы текстильных предприятий Петербурга выступили с предложением отказаться от расчетных тетрадей, от найма на срок и принимать рабочих в течение всего года с ежемесячной оплатой.

У строительных рабочих в рассматриваемое время также наблюдались сезонные изменения в условиях найма. На Обуховском заводе, где строительные работы велись круглый год, число рабочих некоторых строительных специальностей заметно увеличивалось в летний строительный сезон. Но особенно заметными были сезонные колебания размеров заработной платы строительных рабочих. Последняя росла в летний

³ См. Ф. С. Горовой. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь. 1961; Г. И. Ионов. Борьба крепостных горнозаводских рабочих в период революционной ситуации 1859—1861 гг. «Революционная ситуация в России 1859—1861 гг.». М. 1965.

⁴ «Рабочее движение в России в XIX веке». Т. II, ч. I, стр. 238, 250, 264, 266, 276—278, 308—310, 312—316, 407, 408, 427, 430—432, 483—485, 492, 508—510; т. II, ч. 2, стр. 91—93, 178—179, 181—182, 192, 197—198, 220—221, 298, 300—301, 304—305, 370, 371—372, 381, 389, 390—391, 395—397, 403, 406—407, 413—414, 415—416, 417—420, 443, 456—457, 468, 469—475, 482, 508, 509, 510, 514, 516—519, 531, 543, 551, 569, 571, 574 и др.

**Сезонные колебания заработной платы строителей
на Обуховском заводе в 1872 году⁵**

Специальность	Поденная плата в январе	С 1 мая	С 11 мая	Со 2 июня	С 20 июня	С 20 октября	С 1 ноября	С 14 декабря
Каменщики	65 к.	75 к.	85 к.	1 р.	—	90 к.	75 к.	65 к.
Печники	65 к.	75 к.	85 к.	—	—	90 к.	75 к.	65 к.
Плитотесы	80 к.	80 к.	1 р.	1 р.	—	1 р.	1 р.	80 к.
Кровельщики . . .	80 к.	80 к.	85 к.	—	—	85 к.	80 к.	80 к.
Плотники	65 к.	75 к.	85 к.	1 р.	—	80 к.	80 к.	65 к.
Маляры	65 к.	80 к.	80 к.	90 к.	1 р.	90 к.	—	65 к.
Землекопы	75 к.	75 к.	85 к.	—	80 к.	80 к.	80 к.	75 к.
Штукатуры	65 к.	75 к.	—	—	—	—	—	—

период в связи с общим увеличением спроса на рабочую силу в разгар строительного сезона. Это нашло отражение, в частности, в документах Обуховского завода за 1872 год.

Как явствует из них, вопрос об увеличении заработной платы на Обуховском заводе впервые был поднят администрацией 1 мая 1872 г., «соображаясь с поденною платою валовым рабочим в мае 1871 г. и несогласием их работать за плату, получаемую ими до сего времени». Сезонное повышение платы было обычным явлением, повторявшимся ежегодно, но происходило под нажимом рабочих, угрожавших прекращением работы. Служебная записка от 11 мая предлагает утвердить, «согласно существующей в настоящее время на бирже поденной плате валовым рабочим», новые расценки. Следующее повышение заработной платы некоторым категориям строителей 2 июня произошло «по словесному приказанию г. начальника Обуховского сталелитейного завода». И, наконец, 20 июня была повышена плата малярам по их требованию: они заявили, что «работать не будут, если им не назначат плату по 1 р., так как на бирже цена малярам превышает более 1 р.». Осенью происходило постепенное понижение заработной платы строителей в связи со

свертыванием работ и уменьшением на рынке труда спроса на строительных рабочих. Первое понижение заработной платы 20 октября 1872 г., как явствует из документов, было проведено, «соображаясь с платою поденным рабочим в прошедшем году, в этом месяце». Дальнейшее ее уменьшение мотивировалось тем же. Следовательно, это было обычное, ежегодно проводившееся осенью уменьшение заработной платы.

Сезонные колебания заработной платы строительных рабочих и текстильщиков в принципе отличались друг от друга, так как в текстильной промышленности плата повышалась летом, чтобы удержать рабочих от ухода на сельскохозяйственные работы в деревню, а у строительных рабочих повышение платы летом было связано с увеличением спроса на рабочую силу в строительстве, а не в сельском хозяйстве.

Анализ приведенных выше данных о формах найма рабочих в первое пореформенное двадцатилетие в трех отраслях производства позволяет сделать вывод, что наиболее прогрессивными они были у металлостроителей. В текстильной промышленности, где рабочие дольше сохраняли связь с землей, формы найма были еще долго опутаны пережитками крепостнической эпохи. Строительные и другие сезонные рабочие, как правило, составляли категорию рабочих с наделом.

⁵ ГИАЛО, ф. 1267, оп. 9, д. 1598, лл. 104, 109, 131, 155, 264, 279.